

назвал комедию «Бригадиром и Бригадиршей», как не случайно Н. Панин обратил внимание только на роль Бригадирши, «дуры», которая на всем протяжении пьесы вызывала большой интерес слушателей. Вряд ли Панин мог не обратить внимания на другие роли. Мы и полагаем, что они первоначально занимали второстепенное место: Фонвизин, в течение нескольких лет «выверая» комедию на слушателях, а затем на исполнителях-любителях, переработал ее, роль Бригадирши сократил и, самое главное, осложнил, сделав Бригадиршу жертвой того, что, по словам писателя, «возмущает человечество». Камер-фурьерский журнал, сообщая о великосветском спектакле 1772 г., назвал комедию «Бригадиром»; это может объясняться тем, что к этому времени Фонвизин ее уже переделал, соответственно изменив название; возможно и то, что комедия так названа для краткости. О проделанной работе Фонвизин ничего не написал; мало того, в «Чистосердечном признании» он назвал пьесу тоже сокращенно: очевидно, она для него уже давно утратила старое название, старый облик и существовала под именем «Бригадира».

Что Фонвизин переделывал первоначальный вариант «Бригадира», видно из сопоставления окончательной редакции с той, которая опубликована в «Материалах для полного собрания сочинений Д. И. Фонвизина» Н. С. Тихонравова. Приведем следующий пример. В явлении шестом третьего действия по тексту Тихонова читаем:

«Добролюбов: Есть ли б не страшились таво, что слух о несправедливости и грабеже может в нынешнее время дойти далее и получить достойное наказание, то бы я, конечно выхаживая ныне маю дело, имел случай совершенно раззориться. Со всем тем, когда уж взятки запрещены наистрожайшим образом, бездельники нашли ныне другую дорогу к разорению... Дорогу нашли такую, чтоб дело волочить и тем самым заставить жалеть публику уже и о том, что взятки запрещены, потому что, когда их брали, то сколько не дорого становилось челобитчикам, однако, деньгами можно было поспешить решением; напротив того, ныне взятки брать не смеют, следовательно пресекался последний путь к скорейшему решению дел».

В окончательной редакции это место резко сокращено: «Добролюбов: Ваша правда. Корыстолюбие наших лихоимцев перешло все пределы. Кажется, что нет таких запрещений, которые их унять бы могли».

Резюмируем. Доводы П. Н. Беркова в пользу 1769 г. неосновательны вообще и в особенности при сопоставлении данных Камер-фурьерского журнала за 1766 г. с автобиографическим материалом Фонвизина. «Бригадир» был читан Екатерине в 1766 г. и, следовательно, был написан до того.